

Обреченно вздыхаю, прикладывая руку козырьком к глазам. Перед взором все плывет, жарень страшная, несмотря на утро. Хуже только Юки, который весь покрыт шерстью. Бедолага. И в дождь, и в жару в проигрыше.

— Предлагаю сделать привал, скоро уже полдень, самая жара, мы на пределе, — прекрасно вижу, что никаких ориентиров тут нет. Впрочем, было бы удивительно, если бы житель лесов смог сразу разобраться во всем почти в пустыне. — Что скажешь, Орочимару?

— Ты слишком нетерпелив, Наваки-кун, — хмыкаю на такой ответ.

— Орочимару, посмотри на остальных, — беглым взглядом обвожу понурившихся ребят. Все же жара это то еще испытание для организма, я сам с ней плохо справляюсь, но лучше остальных. Все же что не говори, а отсутствие таланта в ирьедзюцу по меркам моего Клана и вообще полнейшая бездарность, разные вещи. Мне вот воздействовать на свой организм иногда проще, чем на чужие, чем и пользуюсь, банально задействовав чакру. Благо, погони за нами нет и можно не таиться, хотя и злоупотреблять данным методом не стоит.

— Ты прав, — видно, что соглашается он неохотно, но главное, мы получили возможность передохнуть. — Ищи подходящее место.

Тихо шиплю себе под нос, когда дотрагиваюсь до уже раскалившейся земли. До пустыни уже не так много, растительность здесь скудная, но все еще не так плачевно, по крайней мере, водные жилы удастся найти, как и притянуть их на поверхность. Жаль ненадолго, но в нашем положении и это благо.

— Нашел, за мной, — мне даже приятно смотреть, как взбодрились мои сокомандники, жалко, что запал прошел быстро. Впрочем, его хватило, чтобы добраться до нужного места, Акимичи даже помог ставить навес, но затаскивать туда Курама и поливать водичкой, уже пришлось мне. Выносливость явно не их сильнейшая сторона, да и на Чозару доспехи, на которых я не замечал каких-либо особых печатей. Ну, кроме тех, которые обеспечивали их нормальное функционирование несмотря на специфичные дзюцу его Клана.

Качаю головой. Если так пойдет дальше, моя команда станет небоеспособной вовсе. Для адаптации нужно больше времени, которого Орочимару не дает, решив нас провести через разные погодные условия в короткий промежуток времени. Не доверяй я ему настолько, уже бы заподозрил в измене, ведь для похода в пустыню, не требуется делать крюк до Аме, даже к границе подходить не стоит.

— Орочимару, это опасно, — оставляю сокомандников приходить в себя под навесом, попутно скептически глянув на изображающего запруду Юки. Одно прикосновение к земле и вот он уже лежит в подобии ванны, а от солнца его загораживает натянутый ранее навес. Правда, надолго вытащенного мной родничка не хватит, не говоря уже о том, что вода в нем теплая, облегчение почти не приносит. Впрочем, это уже не мои проблемы.

— Понимаю, — взгляд парня трудно понять, но я давно его знаю, чтобы увидеть тень беспокойства. — Этот маршрут нам был посоветован, нас уже должны были встретить.

— Хм... — прищуриваюсь.

— Да, я решил кое-что проверить, — Орочимару даже не повернулся в мою сторону.

— Нападение не было неожиданностью, но вот сила шиноби... — соглашаюсь, вспоминая произошедшее и давя в себе рвотные позывы.

— Ку-ку-ку! Ты побледнел, Наваки-кун, — издевка так и слышалась в голосе парня. Кидаю на него мрачный взгляд, ответить мне нечего. Я оказался не слишком готов к виду пыток, особенно проводимых специально для моего просвещения. Орочимару в тот раз хорошо постарался, а после еще и меня привлек закреплять пройденный материал. И отказаться я не мог, это означало показать слабость. Только вот борясь со своими демонами, я не заметил очевидного, Орочимару провел слишком поверхностные расспросы, будто бы уже знал все, что те скажут.

— Подтвердил свои подозрения? — обреченно вздыхаю, выпуская вместе с воздухом гнев. Он не тот человек, на которого я должен злиться.

— Не все, но многие, — чужая улыбка слегка померкла. Моя реакция ему не понравилась, сразу видно, что он хотел бурного выяснения отношений.

— Поделишься? — мой интерес не поддельный. В этом мире не так много людей, которые могли бы осмелиться подвергнуть опасности меня. Ну, точнее, таких много, но достаточными ресурсами обладает ограниченный круг лиц.

— Когда придет время, — в ответе я не сомневался, да и выводы нужные сделал. Орочимару их только подтвердил. Жаль, что мы далеко от деревни, сделать удастся немного, ведь время связи с моими людьми еще не пришло, а просить недо-наставника об услуге еще слишком рано. Подождем.

— Не заиграйся, Орочимару, иногда промедление может ударить по тебе самому, — произношу достаточно безразлично. Мне есть о чем беспокоиться и помимо игр этого парня. К тому же, он достаточно умен, чтобы не заиграться. Только вот мы оба неопытны и это плохо, но еще не критично. Хотя, все же стоит подготовиться к неожиданностям.

— Наваки! — вот чего я точно не ожидал, так это подлого нападения стоило войти в лагерь. И главное не защититься, ведь на меня набросилась моя собственная сестра, буквально впечатав в свой бронижелет. Ну или его аналог, на ощущения расплющивания о что-то твердое, это никак не повлияло. — Отото, я слышала от Орочимару, что на вас напали! — так вот кто виноват в моем бедственном положении. — Как ты, Наваки?!

— М-м-м-м! — попытки что-то сказать провалились, сложно открывать рот и общаться, когда тебя размазывают по грудным пластинам. Впрочем, сомневаюсь, что смог бы говорить, даже если бы на ней была домашняя одежда, сестрица за последние месяцы серьезно выросла, став больше походить на девушку. Это и хорошо, и плохо, в моем случае второе вернее, ведь я был ниже нее и выдающиеся части тела были как раз в районе переносицы. Жесткая бугристость не то, что хочет испытать мужчина, когда его обнимает женщина. В обычной одежде это было бы приятнее, но не менее смертоносно, зато смерть путем удушением грудью, гораздо благозвучнее, чем смерть от обнимашек бронированной сестры.

— Цуна, может отпустишь нашего героя, — голос Джираи был даже немного неожиданным, но я ему искренне обрадовался. — Можешь обнять меня...

Бумс. Хрясь. Шмяк.

— Свобода! — облегченно выдыхаю, наконец-таки получив возможность вывернуться из чужого захвата. Джирая, я не забуду твою жертву! Одним словом заставить мою сестру ослабить бдительность. — Не-сан, я рад тебя видеть, но давай без удушений и размазываний по своей броне? — притрагиваюсь к опухшему носу, крови нет. Странно, я думал, что у меня минимум смещение перегородки, максимум вовсе перелом. — Я в порядке и никуда не денусь.

— Уверен? — наградой мне стал подозрительный взгляд.

— Да, лучше вон с Юки поздоровайся, — кошка попался мне на глаза очень вовремя, но вот сам он явно не разделял моего мнения, стоило взгляду Цуны остановиться на нем. — Он мне очень помог во время атаки.

— Молодец, сразу видно, мой неко, — неуверенно хмыкаю, подобное ожидать было сложно, да и как-то она неуверенно гладит своего питомца. — Спасибо.

— Орочимару, что ты ей наболтал? — спрашиваю практически беззвучно, у довольно ухмыляющегося парня. Он даже смыться куда подальше не торопится, наслаждаясь представлением из первых рядов.

— Наваки, я рада, что с тобой все в порядке, — зря я ослабил бдительность, за что сразу же и поплатился, вновь ощутив на себе все прелести прижимания к полной экипировки джоунина нашего селения. — Мито-ба-сама тоже должна в этом убедиться.

— Мито-сама? — от шока даже сопротивляться перестал, тут же треснувшись лбом об неожиданно жесткий уголок одного из карманов. Кирпич она что ли там носит? — Где она сейчас?

— Прошу пройти за мной, Наваки-сама, — с некоторым усилием удается повернуть голову в сторону источника голоса. Найти говорившего не составляет труда, красные волосы вообще бросаются в глаза, даже в этом сумасшедшем мире. — Цунаде-сан, вам стоит отпустить наследника.

— Не-сан, я после тебя найду, — осторожно похлопываю ее по руке. Давненько я не видел такой смеси упрямства и недовольства на ее лице. Похоже, я наконец-таки прощен. Уже за одно это можно простить подставу Орочимару. Впрочем, вначале стоит убедиться, что моя сестрица извлекла урок из произошедшего, а не рванула ко мне на эмоциях. Ну, при любом раскладе, я могу быть уверенным, что она мной дорожит и это заставляет ощущать себя лучше.

— Хорошо, не заставляй ба-сама ждать, — слышу откровенное расстройство в чужом голосе, но главное, меня отпускают, давая возможность проверить целостность организма. Ками-сама, как же приятно дышать полной грудью! Жаль, что впереди встреча с Мито-сама...

— Конечно, — киваю сестре, мимоходом повернувшись к Орочимару. — Я после вас найду, устраивайтесь без меня, — ответа не ожидаю, моментально развернувшись в сторону ожидающей Узумаки. — Веди.

— Следуйте за мной, Наваки-сама, — женщина глубоко поклонилась и неторопливо поплыла прочь, даже не оборачиваясь, чтобы проверить следую ли я за ней. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней, попутно стараясь незаметно оглядеться.

Лагерь... не впечатлил. Подсознательно я ожидал чего-то более грандиозного, непохожего на то, что я в свое время видел в прошлой жизни, когда дед брал меня на сборы егерей. Нет, различия тоже были, да и впечатление сборище палаток оставляло более гнетущее, чувствовался запах крови и гниения, часто попадались по пути раненные разной степени тяжести. В остальном... обычный лагерь с однотипными палатками. Впрочем, ошибиться и принять его за туристический или постановочный, не мог бы даже слепой.

— Мы пришли, Наваки-сама, — мы остановились перед абсолютно не отличающейся от остальных палатки. Заметить различия удалось только, когда мне на нее указали. Скорее ощутить, чем понять, что печати на нее навешаны куда сильнее, чем на большинство остальных. Только вот спрятано это даже тщательнее, поэтому и понял. На фоне едва заметных орнаментов печатей, полное их отсутствие, смотрится подозрительно.

— Ты все же пришел, — стоило откинуть полог палатки, как в глаза бросился низенький столик и рисующая печати старуха. Сморщенная, будто высушенная палящим солнцем. Мито-сама стала выглядеть еще хуже, чем раньше.

— Я не мог игнорировать вашу просьбу, — мы оба понимаем, что это был скорее приказ, но я впервые могу смотреть на Мито-сама без негатива.

— Все такой же, — тяжелый вздох.

— Я изменился, но не так сильно, как многие желают, — пожимаю плечами. — Мито-сама, давайте не будем тратить время. Я хочу знать, сколько членов Клана осталось в живых.

— Мало, — ответ был короток. — Но ты в любом случае, не сможешь их повести за собой. Вы учебная команда, слишком опасно находиться так близко к фронту, скоро вы получите другие указания.

— Мито-сама, — говорю чуть тверже. Не нравится мне, что меня хотят держать в неведении.

— Треть, от первоначального количества, — я никак не ожидал, что она сдастся, настолько быстро.

— Мито-сама, вам не кажется, что пора действовать? — закрываю глаза. Я знал многих из Клана, пусть и поверхностно, но знал. Сказанная цифра ужасает. Последствия этой войны уже стали катастрофическими. Боюсь, если я продолжу оставаться в стороне, Клан умрет. Слишком специфичен и слаб наш геном. Пройдут десятилетия прежде чем появятся Сенджу с достаточно сильной кровью. Остаться безучастным не получится.

— Мы не можем без причины покинуть поле боя, Наваки, это будет позором для Клана, — тяжелый вздох, сморщенная ладонь аккуратно сыпет мелкий песок на нарисованную печать. Если не приглядываться, невозможно заметить легкую дрожь. Похоже, не один я задумывался над происходящим. — Мы... — тяжелая пауза, остатки песка неаккуратно шлепаются на

бумагу, больше нет аккуратности, назад песок сметают не метелкой, а нервно стряхивают рукой, — они не примут такого приказа, особенно от меня.

— Если не уходить с поля боя, а сконцентрировать на одном направлении, — странно было видеть, как Мито-сама теряет самообладание. Я всегда считал, что она имеет власть в Клане, но, похоже, недооценил происходящее. Всегда мысленно подчеркивал, что она чужачка, говорил об этом Цуне, а сам не брал в расчет во многих вопросах.

— Объяснись, — меня полоснули острым взглядом, ни следа недавней слабости.

— Я слышал от Орочимару, что на этой границе много мастеров ядов, ирьенинов не хватает, неужели наш Клан не может решить этот вопрос? — прищуриваюсь. — Мы разобщены, согласно спискам Сенджу разбросаны по одиночке, максимум два человека в одном более-менее крупном отряде. Если произвести укрупнение? Не полностью вывести людей, а сконцентрировать их в нескольких точках? Крупных лагерей немного.

— Сложно, но возможно, — чужой взгляд задумчив. — Но это не решит главной проблемы.

— Пока я не получил ранг чунина, я не могу отдавать приказы такого уровня, — сжимаю кулаки. — Да и не послушаются меня, пока я не покажу чего стою на поле боя. Сенджу верны Воле Огня, но забыли, что во главе деревни больше не один из нас.

— Опасные речи, — холодная усмешка мелькает на тонких губах.

— Правдивые, — качаю головой. — Не всегда то, что хорошо деревне, идет на благо Кланов. Даже Тобирама-джи не всегда отдавал голос Клана за принятие законов, хотя как Хокаге сам выдвигал его.

— Понимаю, — Мито-сама прикрывает глаза. — Сейчас затишье, Наваки, все стороны наращивают силы, но не переходят к активным действиям. Используй его с умом.

— Сколько у меня времени? — внутри появляется чувство, что меня испытывали, проверяли. Я вновь плясал под дудку этой ведьмы.

— Я дам три месяца, кто-то говорит полгода, — задумчивый взгляд. — Рассчитывай на два месяца, не более.

— Мало, — мой голос прозвучал сипло, на самом деле у меня была гораздо более длинная тирада на языке и я с трудом ее удержал. Не пристало наследнику Клана выражаться хуже, чем портовый грузчик. Впрочем, главного это не меняло. Два месяца не тот срок, за который можно сделать себе имя. На это уходят годы.

— Ты наследник Хаширамы, тебе это по силам, — слова звучат бескомпромиссно, сразу становится понятно, что чтобы я сейчас не сказал, меня не услышат.

— Я понял, Мито-сама, — едва заметно склоняю голову. — Я приложу все усилия для этого, но все же, надеюсь, что моя семья не настолько слаба, чтобы зависеть от одного мужчины, только вышедшего из возраста ребенка.

Мне больше нечего сказать. Я по-прежнему связан по рукам и ногам слишком многим. Требуется как можно быстрее найти Орочимару и передать послание в деревню. Пора запускать пару идей, которые позволят перегруппировать Клан и заодно усилить деревню. Нельзя позволить и дальше ослаблять Сенджу. Ну и заодно чуть отвлечем Сарутоби, сделав небольшую рокировку. Все же затишье в военных действиях идет как нельзя кстати. Мне как раз нужен кто-то влиятельный в Конохе, Мито-сама для этого подойдет. Главное уговорить ее принять участие в моих планах, ее опыт тут будет незаменим, а на границе с Казе-но-Куни и

Цуны хватит. Все же если не соваться слишком глубоко в пустыню, даже Шукаку не опасен, а с ядами наши ирьенины справятся.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1422850>